

Ася А. ФИЛАТОВА

ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: 0000-0002-0497-0018

Множественный мозг

doi: 10.22394/2074-0492-2020-2-13-17

Мозг — один из главных персонажей современной культуры. Его восхождение на сцену социальной жизни произошло в начале 1990-х, когда прорыв в области технологий нейровизуализации позволил сделать самый загадочный орган нашего тела «видимым». Благодаря нейронаучной революции бытийный модус мозга как подручного, т. е. средства, которое есть «нечто для того, чтобы» и «всегда под рукой», сменился модусом наличного (М. Хайдеггер). Мозг стал вещью, обладающей автономией и волей. Часть оказалась сложнее целого.

Ученые и научные просветители сегодня с воодушевлением рассказывают о свойствах нового социального актора: он таинствен, непредсказуем, императивен и даже коварен, но в то же время креативен, неисчерпаем и пластичен. Мозг не только действует, но и требует действий. Мозг, как пишет Катрин Малабу — это работа [Malabou 2008]. Работа по «производству» мозга осуществляется разными агентами: это нейрочеловек, философы, социологи, журналисты, художники, врачи, пациенты, нейрохакеры, предприниматели и др. В результате этой гетерогенной коллективной практики мы получаем онтологически множественный мозг.

Множественные объекты требуют множества описывающих их текстов. Специальный выпуск «Социология и нейронауки», под-

13

Филатова Ася Алексеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и мировые религии» Донского государственного технического университета. Научные интересы: философия науки и техники, социология научного знания, STS, социальные контексты развития нейронаук. E-mail: asya_filatova@rambler.ru

Asya A. Filatova — PhD in Philosophy, associate professor of Don State Technical University (DSTU). Research interests: philosophy of science, sociology of technology, sociology of scientific knowledge (SSK), STS, social contexts of neuroscience. E-mail: asya_filatova@rambler.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00848.

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of a scientific project. No. 19-011-00848.

готовленный в сотрудничестве с Фернандо Видалем, как раз был задуман как возможность языками разных теорий и дисциплин описать предельно различные, подчас противоположные, способы «бытования» мозга. Мозг «создается» не только в нейроработориях, но также в социологических и философских текстах, в психиатрических лечебницах, на форумах нейрохакеров, при разработке искусственного интеллекта, в выступлениях научных просветителей.

Нейроповорот оказал значительное влияние на архитектуру современного социального и гуманитарного знания, вынуждая многие дисциплины пересмотреть и обновить свой теоретический багаж. В своей статье, открывающей номер, я реконструирую ключевые эпистемологические конфигурации, возникающие как реакции на нейронаучную экспансию. В частности, рассматриваются три ответные стратегии: разоблачение нейронауки как идеологии (критическая теория), прояснение концептуальных путаниц нейронаучного языка (витгенштейнианская философия) и практика эксперимента, предполагающая изначальную запутанность церебрального и социального (STS, агентный реализм). Оптика акторно-сетевой теории позволяет концептуализировать реальность как сеть, в которой действуют гетерогенные акторы. Такое понимание приводит к радикальному переосмыслению фундаментальных оппозиций мозг/сознание, природа/культура, естественное/искусственное.

14

Развитие нейронаук и когнитивных наук актуализировало и другие концептуальные проблемы социальной теории, в том числе проблему взаимодействия культуры и познания. Дмитрий Шариков выделяет и критически анализирует два конкурирующих социологических объяснения механики этого взаимодействия: микроиндивидуалистское («дуально-процессная» модель культуры-в-действии Стивена Вейзи и типология культурных форм Омара Лизардо) и коллективистское (зерубавелианская парадигма культурной социологии и др.). В качестве альтернативы этим двум моделям предлагается рассмотреть «натурализованный критический реализм» Туукки Каидесоя, основанный на концепции производства, распространения и трансформации репрезентаций в распределенных когнитивных системах.

Не только социология и философия оказались под влиянием нейрорцентрической парадигмы, но также, или даже в большей степени, психология. Дмитрий Узланер рассказывает, с какими концептуальными затруднениями сталкивается междисциплинарный проект нейропсихоанализа, когда пытается обойти стороной психофизиологическую проблему. Редуцирование психики к мозгу через перевод психоаналитического языка на язык нейронауки оборачивается неизбежными потерями в смысловом содержании, поскольку по-

следний нивелирует субъективную реальность как таковую. Нейронауки, несмотря на постулируемую универсальность своего метода и объективность получаемых результатов, пронизаны идеологическими установками, присущими современному неолиберальному обществу. В частности, такой установкой является предельно натурализованная идея выживания, утверждаемая как главная цель и ценность человеческой жизни. Светлана Бардина продолжает тему нейроповорота в психологии, точнее, в психиатрии, опираясь на работы британского социолога Николаса Роуза. Нейронаучные исследования, по мнению значительной части профессионального сообщества, должны принципиальным образом трансформировать парадигму психиатрической помощи. Однако по большей части эти изменения происходят не в реальной психиатрической практике, а в особом утопическом дискурсе о ее будущем. Надежды, которые психиатры возлагают на нейронауку, продолжают активно обсуждаться, несмотря на отсутствие эмпирических подтверждений того, что психиатрическое расстройство можно объяснить с позиции «нейромолекулярного видения». Модель будущего психиатрии оказывается весьма противоречива: с одной стороны, она должна быть способна спрогнозировать возможные риски, чтобы уже сегодня можно было принять превентивные меры, а с другой, предполагает кардинальные изменения, которые невидимы из настоящего, поэтому принципиально непредсказуемы.

15

Науки о мозге становятся сегодня активными участниками этических дебатов, о чем свидетельствует возникновение целой области знания — нейроэтики. Роман Белялетдинов показывает, на каких теоретических допущениях строятся нейробиологические интерпретации морального агента. Анализируя три модели морального действия (как выбора, принуждения и аутсорсинга), он уточняет место, которое в них занимают нейробиологические интерпретации. В статье последовательно обосновывается идея, что интеграция форм нейробиологической морали в социальные институты чревата редукцией сложной системы культурных ценностей.

Нейронаучная революция привела не только к изменениям и концептуальным путаницам в эпистемологических традициях наук о человеке, она трансформировала также разнообразные социальные практики и лежащие в их основе модели идентичности. В основе этих трансформаций, как показывает Фернандо Видадь, лежит новая онтологическая модель, которую он называет церебральностью (*brainhood*). Церебральность — это качество или состояние, позволяющее быть мозгом. Церебральный субъект становится частью социальных дескрипций начиная с середины XX века, хотя его концептуальные предпосылки можно обнаружить в новоевропейских теориях человека как автономного агента выбора и инициа-

тивы. Видаль утверждает, что идеология церебральности является причиной расцвета исследований мозга и современной нейрореволюции, а не их результатом. Церебральный субъект стал основой для легитимации и самоописания некоторых социальных движений. В качестве примера Франсиско Ортега анализирует движение за нейроразнообразие, возникшее в ряде стран в начале 1990-х годов. Идеология движения состоит в том, чтобы демедициализировать аутизм, признав его не болезнью, а вариантом нормы неврологического развития личности. В его статье предлагается подробное описание того, как нейронаучные модели объяснения применяются аутичными людьми для выстраивания своей идентичности и борьбы за гражданские права.

Науки о мозге стали объектом пристального внимания со стороны исследований науки и технологий (Science & Technology Studies, STS). Андрей Кузнецов предлагает посмотреть, как современные нейронауки помогают иначе взглянуть на поведение машин. Математическая модель нейросетей, используемая в современных «умных» технологиях, не является жестко запрограммированной, а создается по аналогии с нервными системами человека и животных. Для описания феномена «туманности нейросетей» им привлекается известный троп раскрытия «черных ящиков». Исследование Кирилла Петрова нацелено на картографирование разногласий, возникающих в нейронауках в связи с появлением и распространением концепции нейропластичности. Используя акторно-сетевой подход, он реконструирует те стратегии, которые используют ученые, чтобы утвердить и усилить собственную позицию и найти новых союзников. К таким стратегиям, в частности, относятся реконструкция истории идеи нейропластичности и привлечение неспециалистов для получения необходимых для исследования данных, в том числе так называемых анекдотических данных.

Помимо теоретически и эмпирически насыщенных статей в номере представлены ничуть не уступающие им в глубине критического анализа рецензии на две недавно вышедшие на русском языке книги, занимающие одно их центральных мест в современных дискуссиях о нейронауках. Григорий Юдин предлагает рецензию на книгу Маркуса Габриэля «Я не есть мозг: Философия духа для XXI века», переведенную в текущем году Дагмар Мироновой, а Максим Мирошниченко — на важнейшую для понимания философии нейронаук работу Катрин Малабу «Что нам делать с нашим мозгом?».

Мне как соредактору номера остается надеяться, что проделанный авторами и редакторами труд поспособствует привлечению внимания российских исследователей к актуальнейшей проблеме нейроповорота и продолжению работы в данном направлении.

Библиография / References

Malabou C. (2008) *What Should We Do with Our Brain?* New York: Fordham University Press.

Рекомендация для цитирования:

Филагова А.А. (2020) Множественный мозг. *Социология власти*, 32 (2): 13-17.

For citations:

Filatova A.A. (2020) The Brain Multiple. *Sociology of Power*, 32 (2): 13-17.

Поступило в редакцию: 25.06.2020; принято в печать: 28.06.2020

Received: 25.06.2020; Accepted for publication: 28.06.2020